(cc) BY

Минаков Антон Сергеевич
адвокат
Коллегия адвокатов Московской области «Линников и Партнёры»
аспирант
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация*: автором предпринята попытка к всестороннему исследованию термина «гражданско-правовое сообщество», появившемся в российском законодательстве в 2013 году, но до сих пор вызывающего споры. В частности, автор с разных сторон, в том числе на примере процедуры банкротства кредитных организаций, рассматривает проблему привлечения к гражданско-правовой ответственности как самих гражданско-правовых сообществ, так и отдельных их членов. Результатом исследования является выработка рекомендаций по гармонизации действующего гражданского законодательства.*

Ключевые слова*: гражданско-правовое сообщество, решение собраний, члены коллегиальных органов управления, субсидиарная ответственность, убытки, оспаривание решений собраний.*

Понятие гражданско-правовых сообществ.

В 2013 году, с вступлением в силу Федерального закона от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», гражданское законодательство России обогатилось новым термином – гражданско-правовые сообщества [4]. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) появилась новая глава 9.1 под названием «Решения собраний», в статье 181.1 которой сказано, что решение собрания порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в таком собра-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нии. Далее законодатель перечисляет виды лиц, для которых принятое соответствующее решение может иметь обязательную силу – это участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве и другие – участники гражданско-правового сообществ.

Дальнейшие статьи, также принятые в рамках соответствующего федерального закона, содержат иные базовые положения, связанные с регулированием деятельности гражданско-правовых сообществ. Так, статья 181.2 ГК РФ содержит требования к процессу принятия и оформления решения, принятого в гражданско-правовом сообществе. Статья 181.3 ГК РФ содержит критерии недействительности принятого на собрании решения, а статья 181.4 ГК РФ – критерии для оспоримости решения собрания в суде. Указанные статьи особенно важны для рассмотрения указанной в названии статьи темы ответственности лиц, являющимися участниками гражданско-правового сообщества, поскольку признания решения недействительным обычно приводит к возникновению вопроса о возмещении убытков, вызванных принятием соответствующего решения. Кроме того, принятое решение к моменту признания его недействительным может быть исполнено, что также может привести к возникновению убытков у заинтересованных лиц, следовательно, необходимости привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности.

Также стоит отметить особую важность рассматриваемых в настоящей статье вопросов в связи с повсеместным распространением так называемых «дистанционных» способов голосования и принятия решений на собрании гражданско-правового сообщества. Законодатель, понимая актуальность проблемы нестандартных с точки зрения традиционного гражданского права методов принятия решения, в 2021 году принял ряд поправок и дополнений к главе 9.1 «Решения собраний» [5]. Так, с 28.06.2021 официально предусмотрена возможность дистанционного голосования на собраниях, участникам гражданско-правового сообщества предоставлена возможность использовать любые электронные средства связи, которые позволяют участнику полноценно участвовать в собрании.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Кроме того, статья 181.2 ГК РФ разрешает применять для участия в собрании любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать. Можно сказать, что впервые в гражданском законодательстве прямо предусмотрена возможность использования электронных средств связи не только для заочного голосования (например, простой отправки отсканированной копии бюллетеня на определенный электронный адрес), но и проведения полноценного «очного» собрания с использованием электронных устройств. В новой редакции статьи 181.2 ГК РФ также впервые закреплен термин «дистанционной участие», ранее российскому законодательству неизвестный. Существенно расширен перечень оснований для признания решения собрания недействительным, что также представляет интерес для подробного разбора в рамках настоящей статьи.

При этом, несмотря на позитивную динамику в развитии законодательства по теме гражданско-правовых сообществ, совершенствования и уточнения многих терминов, процедур и критериев, часть из которых описана выше, по мнению автора статьи сохранятся ряд фундаментальных проблем и вопросов, связанных с термином «гражданско-правовые сообщества», которые необходимо в ближайшее время решить или хотя бы разработать единообразное толкование и использование данного термина.

Проблемы определения критериев и признаков гражданско-правовых сообществ.

Напомним, что термин «гражданско-правовые сообщества» впервые появился в российском законодательстве в главе 9.1 Гражданского кодекса под названием «Решения собраний». Законодатель, таким образом, предпринял попытку к систематизации процесса принятия решений на собраниях, критериев действительности такого решения, а также возможных способов обжалования и защиты прав. Термин «гражданско-правовые сообщества» предназначен как раз для обозначения групп лиц, составляющих собрание, на котором принимаются решений.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При этом перечень гражданско-правовых сообществ на момент написания настоящей статьи остаётся открытым. Статья 181.1 ГК РФ содержит лишь примерный и открытый перечень гражданско-правовых сообществ (участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве и другие – участники гражданско-правового сообщества). При этом мы знаем, что современные гражданско-правовые отношения могут допускать возникновения самых разнообразных, «экзотических» групп лиц, объединенных для принятия какого-либо решения. Но будут ли все эти группы лиц являться субъектами, подпадающими под действие статьи 9.1 ГК РФ, до сих пор является дискуссионным вопросом.

Для того чтобы привести пример нестандартного собрания группы лиц, обратимся к «Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2018)» [7]. В п. 1 указанного Обзора судебная коллегия применяет положения ст. 181.1 ГК РФ к собранию автовладельцев многоквартирного дома. При этом законодательство (например, ст. 45 Жилищного кодекса РФ) в принципе не содержит термина «собрание автовладельцев», наиболее близкий термин – собрание собственников помещений в многоквартирном доме, которое подразумевает участие не только владельцев автомобилей, но и иных собственников. Несмотря на это, в данном примере ясно продемонстрирована сущность нового термина, а именно – группа лиц, объединенная общим интересов (автовладельцы дома), которая принимает решения, обязательные для всех лиц, входящих в указанное гражданско-правовое сообщество (всех автовладельцев конкретного дома). Поскольку одно из указанных лиц, входящих в гражданско-правовое сообщество, посчитало свои права нарушенными, оно правомерно обратилось в суд для защиты своих интересов.

При этом авторы, рассматривающие проблемы гражданско-правовых сообществ, приводят самые нестандартные примеры собраний, которые, казалось бы, могут быть отнесены к гражданско-правовым сообществам, но по факту ими не являются. Так, Софья Сергеевна Филиппова в своей статье «Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

(опыт инструментального исследования)» разбирает пример семьи как группы лиц, объединенных общими интересами [6]. Члены семьи связаны между собой родством, браком, совместными обязанностями по воспитанию детей и часто принимают решения, обязательные для всей семьи. Это могут быть и вопросы имущественного характера, и вопросы, связанные с защитой прав и свобод определенного члена семьи, и вопросы, связанные с воспитанием, лечением, обучением члена семьи. Однако при этом никакие из упомянутых решений не порождают правовых последствий, и было бы абсурдно применять к ним положения главы 9.1 ГК РФ.

Определенные шаги к прояснению применимости термина «гражданско-правовое сообщество» были сделаны и Верховным судом РФ, который принял Постановление Пленума от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В указанном Постановлении перечень решений, подпадающих под действие главы 9.1 ГК РФ [1], немного более конкретизирован по сравнению с текстом самого закона, а также дополнен примерами. Например, поименованы решения собраний кредиторов, комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Однако в п. 104 Постановления Пленума №25 Верховный суд установил, что правила главы 9.1 ГК РФ применяются к решениям собраний постольку, поскольку законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное, то есть прямо указал на открытый характер перечня гражданско-правовых сообществ, предусмотрел возможность его расширения. Внимания заслуживает и п. 113 указанного Постановления Пленума, который делит гражданско-правовые сообщества на сообщества, являющиеся юридическими лицами (смотри также п. 118 Постановления Пленума), и сообщества, которые не являются юридическими лицами. Таким образом, решая проблему подсудности и выбора сторон

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

(истца и ответчика) по соответствующим спорам, Верховный суд, однако, по мнению автора, уделил проблеме отнесения определенной группы лиц к гражданско-правовым сообществам второстепенное значение.

Таким образом, можно констатировать проблему отсутствия в законодательстве и судебной практике чёткого перечня гражданско-правовых сообществ, а также отсутствие единообразного подхода к определению критериев, позволяющих отнести то или иное сообщество (собрание людей) к гражданско-правовому.

Вопросы правосубъектности гражданско-правовых сообществ.

Для начала стоит отметить, что статья 2 ГК РФ («Отношения, регулируемые гражданским законодательством») содержит исчерпывающий перечень участников гражданско-правовых отношений. Это граждане и юридические лица, а в отдельных случаях – Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования. Гражданско-правовых сообществ в данном перечне нет.

На взгляд автора, отсутствие признания гражданско-правовых сообществ в качестве субъекта гражданского права приводит к целому ряду проблем в правоприменительной практике.

Прежде всего, это, как уже пояснялось в предыдущем разделе, проблема определения ответчика при предъявлении искового заявления в суд. Например, с целью признать решение гражданско-правового сообщества незаконным и нарушающим интересы определенного лица. То есть, с одной стороны, в случае с решением органа государственной власти вопросов по определению надлежащего ответчика не возникает. С другой стороны, при признании иного решения незаконным (например, решение собрания собственников жилья) часто возникает проблема определения надлежащего ответчика.

Даже в случае, когда соответствующее заявление принято судом, а решение того же собрания собственников жилья признано незаконным, могут возникнуть вопросы того, кто будет нести ответственность за принятие признанного незаконным решения. Отсюда вопрос возмещения убытков, расходов, понесенных на рассмотрение дела в суде, иных материальных вопросов.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Актуальным становится вопрос ответственности гражданско-правовых сообществ в сфере банкротства, в частности, несостоятельности кредитных организаций (банков). Ведь действующее юридическое лицо обычно содержит в себе несколько групп лиц, которые могут быть признаны гражданско-правовыми сообществами. Это и советы директоров, и кредитные комитеты (в банках), и наблюдательный совет, и общее собрание участников.

Простой пример. Согласно ст. 189.12 Закона о банкротстве [3], в случае возникновения признаков банкротства или оснований для отзыва лицензии (ч. 2 ст. 20 Закона о банках) генеральный директор и совет директоров банка в кратчайшие сроки должны организовать созыв внеочередного общего собрания учредителей (участников) кредитной организации для рассмотрения вопроса о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. О всех этапах выполнения органами управления банка их обязанностей должен быть поставлен в известность Банк России [2].

Между тем, согласно ст. 189.12 Закона о банкротстве, учредители и участники кредитной организации, имеющие право давать обязательные указания или возможность иным образом определять ее действия, но не принявшие в установленный срок решения о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии, несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей, возникшим после появления признаков банкротства кредитной организации.

Итак, суды обычно идут по простой схеме. Если лица, которые ответственны за определенное действие (в данном случае – принятие и подача ходатайства о ликвидации кредитной организации) не сделали этого, они автоматически несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной организации. Однако ответственность несет не гражданско-правовое

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сообщество в форме совета директоров, а каждый конкретный член сообщества (член совета директоров).

С одной стороны, подход представляется правильным, с другой стороны суды в большинстве случаев автоматически привлекают к ответственности всех членов совета директоров банка независимо от их вины или её отсутствия. При этом не исследуются и не принимаются во внимание такие обстоятельства, как а) невозможность одного из членов совета директоров действовать отдельно от других; б) отсутствие или, наоборот, наличие возможности побудить других членов совета директоров к определенному действию; в) конкретные действия конкретного лица в рамках гражданско-правового сообщества.

Всё это создает ещё большую неопределенность в правоприменительной практике. С одной стороны, суды при привлечении к субсидиарной ответственности исследуют виновные действия (или бездействие) каждого из лиц, имеющих отношение к определенному органу управления, что правильно. С другой стороны, деятельность судов часто сводится к формальному определению членов определенного органа управления юридическим лицом и автоматическому привлечению абсолютно всех членов такого органа к ответственности, что уже вызывает тревогу.

Выводы – разграничение ответственности самого гражданско-правового сообщества и отдельных его членов.

Предыдущий раздел статьи выявил один из главных, по мнению автора, вопросов в рамках понятия «гражданско-правовое сообщество» – определение пределов ответственности самого сообщества и отдельных его членов.

Не секрет, что при деятельности каждого гражданско-правового сообщества (как группы лиц) среди его членов могут возникать разногласия, кто-то голосует «против» определенного вопроса, а кто-то не присутствует при принятии решения, хотя формально числится в составе сообщества.

Возникает вопрос, как же определять границы ответственности каждого члена сообщества. С одной стороны, при рассмотрении дела о признании решения собрания недействительным, ответчиком часто выступает само такое со-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

общество. Следовательно, материальную ответственность несет все сообщество, а поскольку обособленного имущества у его членов нет, то, получается, сами члены гражданско-правового сообщества и несут ответственность своим имуществом.

И здесь мы опять возвращаемся к проблеме разграничения ответственности – в каком размере и какой член сообщества несет ответственность? Что делать, если соответствующий участник не принимал участия в принятии конкретного движения? Является ли он ответственным по факту самого участия в гражданско-правовым сообществе?

На взгляд автора, для решения неопределенности, связанной с гражданско-правовыми сообществами, законодателю и высшим судебным инстанциям следует решить следующие вопросы:

1. Определиться с конкретным перечнем гражданско-правовых сообществ, либо определить единообразные критерии-признаки для возможности отнесения того или иного сообщества к гражданско-правовым.

2. Решить вопрос о признании правосубъектности гражданско-правового сообщества, а также о пределах ответственности самого гражданско-правового сообщества как единого лица.

3. Определить возможность привлечения к гражданско-правовой и иной ответственности как самих гражданско-правовых сообществ, так и отдельных их членов.

Только в таком случае можно будет говорить об эффективности действия главы 9.1 Гражданского кодекса РФ, поскольку сейчас введение понятия «гражданско-правовое сообщество» вносит, по мнению автора, скорее смуту в правоприменительную практику, нежели способствует её гармонизации.

Список литературы

1. Постановление Пленума от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», №8, август, 2015.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: Монография. Юстицинформ. 2018 // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, №43, ст. 4190.

4. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2013, №19, ст. 2327.

5. Федеральный закон от 28.06.2021 N 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, №27 (часть I), ст. 5053.

6. Филиппова С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) / С.Ю. Филиппова // Правоведение. – 2014. – №6 (317). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-soobschestvo-ponyatie-struktura-vidy-dinamika-pravovoy-svyazi-opyt-instrumentalnogo-issledovaniya (дата обращения: 21.10.2021).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2018) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», №1, январь, 2019.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)